

Обвиненіе христіанскаго ученія въ «низменности», «жестокости»..., «несовмѣстимость» «церковнаго представленія о раѣ и адѣ съ понятіемъ о Богѣ любви»...—всѣ эти «жупелы» являются таковыми только въ головѣ Толстого и въ другихъ, ей подобныхъ,—но нигдѣ больше. Въ «раѣ» и «адѣ», въ «мученіяхъ» виновны только сами же люди, но не Богъ (Который есть не одна лишь «любовь», но и «правда»), не церковное ученіе, знающее: Матѣ. XXV, 46; ср. Іоанн. V, 29; ср. Дан. XII, 2. Евангельское слово, передающее рѣчи Господни, слишкомъ ясно, слишкомъ опредѣленно...,—и ничьи попытки извратить его, какъ-либо по своему перетолковать (хотя бы и сотни Толстыхъ со всѣми «Юліанами» и «Геккелями»...) успѣха имѣть не будутъ. И если ни у кого не хватитъ дерзости (кромѣ безбожниковъ) обвинить Евангельское ученіе въ «жестокости, низменности»,—то, посему, никто не рѣшится обвинить въ томъ же и ученіе церковное, какъ точно слѣдующее св. Евангелію,—точно..., безъ малѣйшихъ отступленій... Если Господь сказалъ, что грѣшники «пойдутъ въ муку *вѣчную*, а праведники въ жизнь *вѣчную*» (Мѣ. loc. cit.),—то о чемъ же еще здѣсь говорить?.. «Рай», «адъ»?.. Да кто же ихъ создастъ? Не мы ли сами и не только ли мы одни?

Каждый человѣкъ своимъ поведеніемъ создаетъ себѣ извѣстную нравственную фізіономію. Если онъ ведетъ нравственно-добрую жизнь, то *блаженнъ* уже *въ своемъ дѣйствованіи* (Іак. I, 25),—уже владѣетъ *царствіемъ Божиимъ*, состоящимъ въ *праведности и мирѣ и радости во Святомъ Духѣ* (Римл. XIV, 17),—не приходящимъ отъинуду внѣшнимъ образомъ, но созидаемымъ самимъ же человѣкомъ и находящимся *внутри его* (Лук. XVII, 20—21). Въ загробной жизни будетъ *только* дальнѣйшее развитіе и проявленіе этого

(чит. Толст.: „Письмо къ Н. Н.“, стр. 12; „Христ. учен.“, стр. 46; „Къ рабочему народу“,—изд. „Своб. Слова“, № 78,—А. Tchertkoff, Christchurch, Hants, England, 1902; „Такъ что-же намъ дѣлать“,—изд. Гердика; цит. I т., Спб. 1906; особ. стр. 255; „Крейц. Сон.“, стр. 115; „Неужели это такъ надо“, изд. „Своб. Слова“, № 45; А. Tchertkoff, Christchurch, Hants, England, 1901, стр. 17; „Излож. Ев.“, стр. 160 и т. д. и т. д.)... А самъ оставилъ завѣщаніе, надѣлавшее и еще дѣлающее столько зла и хлопотъ!!! И такъ—на каждомъ шагу! Предоставить право печатанія своихъ сочиненій, напр., всякому и въ то же время продавать „Воскресеніе“ за очень высокую цѣну, отказаться отъ имѣнія и въ то же время жить въ немъ и пользоваться всѣми благами...—все это и подобное было въ порядкѣ вещей у Толстого...